

На самом деле было очень интересно узнать больше о демоне внутри него. Наруто был уверен, что никто больше не знал этих вещей о Кьюби, и, честно говоря, это втайне радовало его. Хотя она еще не рассказала ему ничего, кроме того, что помнила о своем рождении. Она явно была серьезна, когда сказала ему, что он должен найти какой-то способ произвести на нее впечатление, но как это сделать, он пока не знал.

Когда Наруто и остальные прибыли в Коноху, они увидели потрясенные лица, которые были у жителей деревни, когда они увидели, что никто иной, как Цунаде, снова идет в деревенских стенах. Пока они все шли к башне Хокаге, Наруто решил прислушаться к шепоту, исходившему от местного населения.

- Я не могу в это поверить. Цунаде-сама вернулась!

- Теперь у нас есть и Джирайя-сама, и Цунаде-сама!

- Это отличная новость для будущего - увидеть наших двух сильнейших ниндзя в деревне.

- Эй, а это не отродье Узумаки?

- Что он делает рядом с такими величайшими шиноби?

- Может быть, Цунаде-сама сумела использовать Мокутон своего деда и, наконец, правит этим отродьем.

Наруто фыркнул, слушая последние обрывки разговора, прежде чем они отошли от основной массы населения.

"Ты можешь поверить в это дерьмо Кью-тян?"

Кьюби нахмурилась, сидя на кровати и слегка покачивая хвостами от волнения.

"Конечно, могу, люди всегда ненавидят и боятся того, что находится за пределами их понимания. Требуется много усилий, чтобы заставить человека изменить свое мнение о чем-то, особенно о предмете, в который он так долго верил, как будто думал, что ты - это я в человеческой плоти. Честно говоря, глупость человечества - одна из тех вещей, которые никогда не перестают меня удивлять. Это одна из причин, по которой я всегда презирала людей."

Наруто нахмурился:

"Ну, не все они плохие". Он слышал, как несколько человек предположили, что Наруто принял участие в возвращении Цунаде в деревню, но они были в крайнем меньшинстве, то есть только один из каждых пяти человек или около того.

По крайней мере, ниндзя деревни оказывали ему уважение. Он видел, как многие ниндзя, проходившие мимо, кивали ему в знак уважения. Очевидно, они видели его действия во время экзаменов чунина и вторжения.

"Это все еще слишком мало после всего, что ты сделал. Ты победил Гаару и Шукаку! Ты был единственной причиной, по которой эта деревня все еще стоит."

Наруто вздохнул, "как бы то ни было, я все равно предпочитаю вызовы."

Внутри печати Кьюби остановила свой рот на середине тирады, когда слова Наруто прозвучали

в ее ушах. После небольшой паузы она покачала головой:

"Такой сосуд как ты, один на миллион, не так ли, Наруто-кун? Ты так отличаешься от всех остальных... - она сделала паузу на мгновение, прежде чем вздохнуть, - ты действительно заслуживаешь гораздо большего, чем эти скромные люди могли бы когда-либо дать тебе".

Наруто немного покраснел, "ух ты, это комплименты, мне?"

"Заткнись, - прорычала Кьюби, - я пыталась быть милой!"

"Извини, извини, ты же знаешь, что я просто дразнил, - Наруто мысленно хихикнул, и это прозвучало в его голове, - эти люди не оказывают мне того уважения и доброты, которых я заслуживаю, да? Может быть, поэтому у меня есть ты."

Кьюби почувствовала, как ее лицо странно вспыхнуло, и проклинала известное и в то же время неведомое ей чувство:

"Прелестник..."

Наруто снова усмехнулся и прервал мысленный разговор, когда он и остальные вошли в конференц-зал в Башне Хокаге. К великому неудовольствию Цунаде, их ждали Хомура и Кохару.

- Добро пожаловать домой, Цунаде-сама, - с улыбкой приветствовал ее Хомура, - приятно видеть тебя снова здесь.

Цунаде подавила желание закатить глаза и изобразила на лице дипломатичную улыбку:

- Приятно вернуться домой...по большей части. Когда я смотрю на это место, у меня все еще остаются болезненные воспоминания, но, думаю, со временем они пройдут.

Старейшины, которые нахмурились в начале ее маленькой речи, вскоре снова улыбнулись:

- Это приятно слышать, хотя я сожалею, что это место все еще причиняет боль тебе, Цунаде-сама, - сказала Кохару: - мы планируем провести твоё объявление и коронацию на должность Хокаге завтра, таким образом, у тебя будет время заново ознакомиться с деревней, так как многое изменилось за время твоего отсутствия.

Наруто остановил вздох, который угрожал вырваться с него, когда старейшины продолжили свою скучную речь о бог знает чем. Он на мгновение задумался, почему он все еще здесь. Не то чтобы они нуждались в нем или еще в чем-то. Его миссия была выполнена, и на самом деле он просто хотел спать.

- Эй, баа-тян, я тебе не нужен для этой роли? - спросил Наруто, привлекая внимание всех присутствующих. Реакция, которую он получил от старейшин, была несколько забавной. Челюсть Хомуры отвисла на целых две секунды, прежде чем он впился взглядом в светловолосого мальчика. У Кохару была похожа реакция, только она была гораздо более выраженной, когда обвисшая кожа ее челюсти задрожала.

Цунаде, заметив реакцию двух старейшин, вздохнула:

- Иди, малыш, отдохни.

- Спасибо, Баа-тян, увидимся позже. После того, как я хорошенько выплюсь на своем

дерьмовом матрасе, - Наруто ушел, оставив комнату позади.

Когда Наруто начал выходить из Башни Хокаге, он наткнулся на интересную сцену.

- Конохамару, выходи оттуда сейчас же!

Двое чунинов, судя по их бронежилетам, колотили в дверь кабинета Хокаге. Рядом с ними стояли Моэги и Удон, которые выглядели довольно обеспокоенными. Двое чунинов, которые продолжали колотить в дверь и требовали, чтобы Конохамару вышел, получили в ответ несколько гранул перцового баллончика, который заставил их глаза слезиться.

- В чем проблема?

Моэги и Удон обернулись и увидели Наруто:

- Босс!

Моэги подбежал к Наруто, когда тот подошел к ним:

- Босс! Конохамару-кун заперся в кабинете! Он отказывается выходить!

О, неужели, неужели? - спросил Наруто, подходя к двери и двум чунинам, которые все еще хрипели и плакали, - вы двое, можете отойти.

Наруто, не дожидаясь ответа, подбежал и пяткой пнул дверь, разбив ее и отправив в полет к дальней стороне стены. Несколько тупых кунаев и дымовых гранул полетели в блондина, но Наруто выпустил порыв ветра и отправил их тоже в полет к дальней стене.

Наруто шагнул в комнату и быстро схватил Конохамару за шарф, заставляя его брыкаться и кричать.

- Эй! Отпусти меня! Отпусти меня! Я не хочу уходить!

- Заткнись, гаки, - Наруто ударил его по голове, прежде чем исчезнуть в Шуншине.

Пара вновь появилась на вершине Памятника Хокаге, и Наруто опустил Конохамару, прежде чем сесть сам. Блондин выглядел удивленным, когда Конохамару надул губы и отвернулся от него,

- Знаешь, если ты будешь вести себя как какой-то избалованный гаки, то это будет намного сложнее.

Когда Конохамару промолчал, Наруто вздохнул:

- Так в чем твоя проблема, малыш?

- Ни в чем... - пробормотал Конохамару.

- Не надо мне этого. Или ты скажешь мне, что случилось, или я повешу тебя на флагштоке возле Башни Хокаге в одном нижнем белье, - Конохамару побледнел при мысли об этом, и он по опыту знал, что когда Наруто говорит, что сделает что-то, это не просто пустая угроза.

Вздохнув, Конохамару посмотрел на деревню, и слезы потекли из его глаз:

- Мой Оджисан умер, Босс, он умер, защищая эту деревню. Но все уже живут своей жизнью. Как будто моего Оджисана вообще не существовало! Они просто забыли о нем! Всё движется дальше, у нас даже есть новый Хокаге! Но я не хочу двигаться дальше! Я не хочу забывать о своем Оджисане! Я не могу!

Наруто провел рукой по волосам, услышав почти истеричный голос мальчика; часть его не могла не задаться вопросом, был ли он таким глупым и наивным ребенком.

"Хочешь, я отвечу?" - раздался в его голове лукавый голос лисицы.

"Нет, спасибо, я могу обойтись без того, чтобы мой потрясающий детский образ самого себя был уничтожен."

Наруто положил руку на плечи Конохамару:

- Послушай, Ко, никто не забыл Хокаге-Оджисана. Ты забываешь, что он правил этим местом много лет. На самом деле у него самое долгое правление за всю историю Конохи. Он так много сделал для этой деревни, что другие просто не смогут забыть его. Когда кто-то влияет на столько жизней, как он, люди не просто забывают об этом, когда этого человека больше нет рядом; даже когда его нет, его память всегда останется в сердцах тех, кто живет здесь.

- Неужели? - Конохамару слегка шмыгнул носом.

Наруто улыбнулся малышу:

- Конечно! - Его улыбка стала немного задумчивой, - и знаешь что?...Я думаю, Оджисан был доволен тем, как умер, - Наруто посмотрел на маленького мальчика, на лице которого отразился шок: - Оджисан в свои годы поднимался наверх. Я никогда не хотел признаваться себе в этом, так как всегда видел в нем вечную опору силы. Но знаешь, бывали времена, когда я бывал у него в кабинете и замечал, как по-настоящему устало он выглядит. Обычно мы этого не замечаем, но он начал уставать. Он носил титул Хокаге где-то более пятидесяти лет, и он держал это место сильным во время Второй и Третьей войны шиноби, сражаясь в обоих. У меня такое чувство, что он устал от этого и хотел передать факел Хокаге кому-то другому.

- Но как это может быть связано с тем, что ему нравится, как он умер? - крикнул Конохамару, вставая, - мой дедушка был убит!

- Он погиб, защищая деревню Ко, - сказал Наруто редким и тихим голосом, - он погиб, защищая жителей этой деревни и сражаясь с вражеским ниндзя. Он умер как Хокаге, благородно пожертвовав своей жизнью, чтобы защитить это место, несмотря на то, что он был уже в годах. Можешь ли ты придумать лучший способ умереть?

Конохамару смотрел на Наруто в течение нескольких минут, прежде чем вздохнул и опустился рядом с блондином:

- Ну, если так выразиться...это довольно глубоко, босс.

Наруто ухмыльнулся, обняв Конохамару за плечи:

- Ко, ты поймешь, что когда станешь таким же потрясающим, как я, такое глубокое дерьмо просто будет слетать с языка. А теперь ты больше не будешь хандрить и суетиться, как Саске-темэ?

- Я был не так уж плох, правда, босс? - Наруто рассмеялся, услышав окаменевший голос Конохамару.

- Ко, ты был настолько плох, что, если бы не прятался в кабинете Хокаге, когда решил посидеть с поклонницами темэ, то я, наверное, принял бы тебя за него. А теперь, - Наруто встал, похлопал Конохамару по плечу и отправил парня восвояси.

Наруто уже собирался уходить, когда раздался новый голос.

- Знаешь, я могу сказать, что речь, которую ты произнес перед мальчиком, очень трогательная.

Обернувшись, Наруто обнаружил, что смотрит на старика, который выглядел примерно ровесником Сарутоби. На нем был белый халат с повязкой на левом глазу и правой руке. Он шел, держа в другой руке трость. На лице у него было несколько шрамов, обрамленных спутанными каштановыми волосами.

<http://tl.rulate.ru/book/47020/1321232>